С 38/337

Белокуров

3602-Е
36141
2007231237
ФБ/Ф
801-08
1453
38
337
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
982-40
-1675

Къ біографіи Павла, митрополита сарскаго и подонскаго.

Павелъ, митрополитъ сарскій и подонскій, былъ выдающимся лицемъ среди церковной іерархіи второй половины XVII вѣка, и въ исторіи патріарха Никона ему пришлось принять немаловажное участіе. Это былъ одинъ изъ ученыхъ архіереевъ того времени, послѣ котораго осталась довольно значительная особенно по тому времени библіотека (опись ея напечат. во „Временникѣ" общ. ист. и древн. россійск. при моск. университетѣ т. V стр. 65—83). Онъ принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ къ числу приверженцевъ реформы патріарха Никона. Когда въ ночь съ 17 на 18 декабря 1664 года пріѣхалъ патріархъ Никонъ въ москов. Успенскій соборъ, митрополитъ Павелъ былъ посланъ въ соборъ для переговоровъ съ патр. Никономъ. Онъ же былъ посланъ къ патр. Никону, выѣхавшему изъ Москвы, взять у него посохъ св. Петра митрополита и спросить его, зачѣмъ онъ пріѣзжалъ. Изъ печатаемыхъ нами теперь документовъ открываются новыя стороны его жизни.

А. Первый изъ этихъ документовъ—слово, произнесенное при погребеніи Павла, митрополита сарскаго. Извѣстное гомилетическое правило de mortuis nihil nisi bonum не было превратно понято проповѣдникомъ, не имѣло на него того сильнаго вліянія, которое замѣчается въ проповѣдяхъ современныхъ намъ нашихъ проповѣдниковъ; черты, которыми проповѣдникъ обрисовываетъ личность митр. Павла, не были преувеличены, раскрашены, а наоборотъ истинныя, исторически вѣрныя. Кому принадлежитъ это слово, кто былъ авторъ его—неизвѣстно; не Епифанію ли Славинецкому? (митр. Павелъ умеръ 9 сент. 1675 г., а Епифаній Славинецкій 19 ноября того же года). Павелъ, митрополитъ сарскій, по словамъ проповѣдника, родился отъ благочестивыхъ родителей (въ

Научная библиотека при
Дополнено

мірѣ—Петръ), воспитанъ былъ въ православіи и довольно научившись искусству писанія, посвятился „чинно по степенямъ во святый санъ іерейскій“, „во младѣ-вѣце бяше“. По смерти жены, когда „юза супружества брачнаго“ была растерзана косою смерти и онъ сдѣлался свободнымъ, онъ принялъ монашество и „бысть ангелъ въ полцѣ всемилостиваго Спаса“. Павелъ оказался истиннымъ монахомъ, такъ что превзошелъ всѣхъ своими подвигами „толико, елико превосходитъ своимъ свѣтомъ звѣзды луна во время полнолунья“. Будучи посвященъ въ санъ архимандрита Чудова монастыря, онъ „подавалъ лучами разума божественнаго доволное просвѣщение Богомудрія“, вслѣдствіе чего общимъ избраніемъ всего освященнаго собора и соизволеніемъ благочестивѣйшаго самодержца былъ возведенъ на митрополію сарскую и подонскую. Въ санѣ митрополита онъ продолжалъ также усиленно трудиться, училъ монашествующихъ и мірскихъ людей и училъ не только наединѣ, но и всенародно, не только въ разныхъ обителяхъ и приходскихъ храмахъ, но и „въ ізряднѣйшемъ всѣхъ храмовъ“—въ соборной первопрестольной церкви гор. Москвы—въ Успенскомъ соборѣ. За свои добродѣянія и за велію ревность къ Богу онъ въ междупатріаршество три раза „благоразсмотреніемъ самодержца поставляшеся“ блюстителемъ патріаршаго престола, правителемъ всей патріаршей области. Въ это же время ему приходилось носить бремя и иныхъ епархій—казанской, рязанской и вятской,—и все, что ни дѣлалъ онъ, Господу Богу было угодно и людямъ полезно. „Онъ бѣ яко звѣзда утренняя посредѣ облакъ, аки луна полна въ днех своихъ и яко солнце сияя во церкви Вышняго“. „Вся доводы“ божественной его ревности нѣтъ моихъ силъ вспомнить, они превосходятъ мои способности. Напомню только о трудахъ его противъ расколоучителей Никиты, Лазаря, Ѳеодора, Аввакума и др. Онъ сталъ противъ нихъ, какъ апостолъ Петръ противъ Симона волхва, какъ св. Николай противъ Арія; въ этомъ отношеніи трудились другіе архіереи—поборники благочестія и ревнители божественной истины, но митр. Павелъ по справедливости потрудился „паче всѣхъ ихъ“, онъ безпрестанно трубилъ людямъ о вѣрѣ и о добродѣяніяхъ, епископствуя не именемъ, а

36141

дѣломъ. Во время болѣзни онъ продолжалъ заниматься дѣлами, какъ будто былъ совершенно здоровъ. „Кто здравый толико часто безкровную жертву Богу приношаше, якоже онъ въ недузѣ? Кто толь многая усопшимъ пояше погребения, якоже онъ? И кто толь многа поминовения о усопшихъ воспѣваше, якоже онъ на послѣдок і в послѣднемъ изнеможеніи своемъ, в терпѣніи, стяжавшемъ душу свою?“ Отъ изображенія дѣятельности митр. Павла, какъ архипастыря, проповѣдникъ переходитъ къ изображенію дѣятельности его, какъ христіанина. Митр. Павелъ щедро раздавалъ милостыню нищимъ, вдовамъ, сиротамъ—повседневно, подобно Іоанну милостивому; часто и довольно кормилъ свящ. люди, монаховъ и церковниковъ всякихъ чиновъ; принималъ странныхъ въ домъ свой и пр. и пр. И не только тѣлесно насыщалъ онъ, но насыщалъ также и души ихъ словомъ Божіимъ. „Писменникомъ сущимъ онъ бѣ отецъ. Тамо въ домѣ его не ины бесѣды бываху, точію разсуждения богословская о различных неудобствахъ свящ. Писанія; тамо состязания философская совершахуся, тамо недовѣдомых разрѣшения содѣвахуся, даже в правду лѣть бяше домъ его училище мудрости іменовати, трапезу его—трапезу богословофилософскую нарицати“. Митр. Павелъ много заботился объ устроеніи дома Пресв. Богородицы крутицкаго и благодаря его заботамъ и трудамъ крутицкій домъ, бывшій прежде чуть не нищимъ, сдѣлался равнымъ съ иными богатыми домами архіерейскими, а иные дома архіерейскіе сталъ превосходить „обиліемъ нуждным, людьми церковными и домовыми“. Заботился митр. Павелъ также много о благоустроеніи и благоукрашеніи обители св. Всемилостиваго Спаса, яже на Новомъ, въ которую пожертвовалъ много драгоцѣнныхъ церковныхъ утварей и къ которой имѣлъ особую любовь, потому что въ ней былъ постриженъ (въ ней же онъ желалъ помереть и быть погребену).

Б. „Хартія“ новоспасскаго архимандрита Іосифа съ братіею о пожертвованіяхъ въ этотъ монастырь Павла, митрополита сарскаго и подонскаго, служитъ дополненіемъ къ предъидущему документу, сообщая главнымъ образомъ о пожертвованіяхъ митроп. Павла въ Новоспасскій монастырь. По словамъ „Хартіи“—мир-

ское имя митр. Павла было—Петръ. Постригшись въ монахи въ Новоспасскомъ монастырѣ „и подпряжеся бремени по чину великаго Пахомія постничества обученію“,—онъ находился подъ началомъ у архим. того монастыря Никона. Пожертвованія митр. Павла въ Новоспасскій монастырь, по хартіи, слѣдующія: „крестъ изъ золота и серебра, украшенный каменми драгими и маргариты на серебряномъ подножіи; образъ Алексія чудотворца живописной на златопокованнѣй дскѣ, украшенный многими маргариты съ драгоцѣнными диаменты и апораки и другими драгими каменьями; сосуды, дискосы, потиры, звѣздицы, копія, лжицы, покровы на сосуды, двѣ митры—одну златокованную, украшенную драгими каменьями и другую — въ постное служеніе; ѳелони, епитрахили, стихари и пр.; и проч.; всего на двѣ тысящи рублевъ; особноже коеяждо вещи цѣна написана вмонастырских казенных книгах“. „Хартія“ эта написана въ 7183 году (1674—1675) и по своему содержанію и формѣ—очень замѣчательна. Въ концѣ ея находится приписка, что митрополитъ Павелъ умеръ 9 сентября 7184 года (1675) и погребенъ въ монастырѣ у всемилостиваго Спаса на Новомъ, „подъ олтаремъ великия церкви“.

В. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи митрополитъ Павелъ заботится не столько объ имуществѣ своемъ, сколько старается преподать послѣднее наставленіе православнымъ христіанамъ; его духовное завѣщаніе, строго говоря,—не завѣщаніе духовное въ нашемъ нынѣшнемъ смыслѣ, а прощальное посланіе его православнымъ христіанамъ. Онъ излагаетъ въ немъ различныя нравоученія, совѣтуетъ жить, какъ должно православнымъ христіанамъ, проситъ прощенія у всѣхъ и между прочимъ проситъ прощенія у лицъ, принадлежащихъ къ патріаршей епархіи, „во время между патриаршества моего смиренія блюстительству трищи врученнѣй бывшей“. Не оставляетъ впрочемъ безъ распоряженія и имущества своего, назначая изъ него во храмъ, на погребеніе, на поминаніе, на нищыя, на заключенныя, на монастыри, училища, на искупленіе плѣнныхъ, сродникамъ, друзьямъ, домочадцамъ и пр. и пр. Завѣщаніе было написано имъ еще въ 7181 (1672—1673) гг. Въ нашей рукописи м. син. библ., № 684, находящееся — не подлинникъ, а только копія, списокъ его.

А. *Слово по преставленіи почившаго во Господѣ блаженныя и святыя памяти, великаго господина Киръ Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго.* (Рукоп. моск. синод. библіотеки, № 684, стр. 420—442).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. «Се конь блѣдъ, и сѣдящъ на немъ, имя ему смерть, и адъ идяше в слѣд его».—Словеса суть святаго Иоанна Богослова, в книзѣ откровения его в главѣ 6 лежащая.

Высокопарный орелъ, Божественный Иоаннъ Богословъ—остави намъ (Апок. 6) въ книзѣ откровения своего слово мудрости, яко видѣ онъ четыри ѣздцы на разношарных конѣх различными образы землю воевавшия; ихже первый бѣ сѣдящъ на кони бѣломъ, вооружен обычаем скиѳскимъ, имѣяше бо лукъ, но украшенъ царски, ибо данъ ему бысть венец.—Вторый бѣ на кони рыжемъ, имѣяй в руцѣ мечь, и дадеся ему власть взяти миръ от земли, і да убиет другъ друга. — Третій бѣ на кони враномъ, і имяше в руцѣ своей мѣрило, и продаяше мѣру пшеницы за динаръ един, и ячменя мѣры три за той же. — Четвертый ѣздецъ бѣ сѣдящъ на кони блѣдомъ, ему же имя смерть, и имяше послѣдующа себѣ ада. Страшни два ѣздцы—первый оружиемъ, но послѣдній страшнѣйшій есть: аще оружия имѣти не поминается, ибо всяческая орудия і вещи его суть оружия, ихже не носитъ с собою, яко вездѣ имать готова.—К тому яко и несытный ад со отверстыми челюстьми своими абие ему послѣдуетъ, сего вселютаго ратника аще кому внезапу случится созерцати, не есть лѣть без устрашения, без трепета и кромѣ поблѣднения быти: и ко предѣлу живота притекшу невозможно есть не возгласити, яко Сусанна (Дан. 13): *тѣсно ми от всюду*; Валтасар царь вавилонскій токмо персты, пишущия на стенѣ изречение на него смерти, узрѣ; толико ужасеся, яко же всему смутитися. Глаголетъ бо писание 5): *тогда царя зракъ*

(на поляхъ: «образъ») *измѣнися и размышления его емущаху его и соузы чрезла его разслабляхуся и колѣна сосражахуся.* — Іисусъ Сирахов и сямую память смерти горку быти повѣствуетъ (Іис. Сирах. гл. 41), восклицая сице: *о смерте! яко горка твоя есть память человѣку мирствующу во имѣнияхъ своих* (на поляхъ «его»).—Агаг царь амаликов не увидѣ меча в руку Самойла пророка и пріиде к нему трепеща и (I Царьствъ 15) глаголя: *аще тако горка смерть?* Аще толико сама память смерти горка есть; аще токмо три персты назіи судъ смертенъ пишущіи толико страшни суть, колми паче сама смерть всеоружная, ни кимже побѣдимая, адъ служащ себѣ имущая,—страшна есть и горка, ею же страха неустрашитися желаяй і горестию не повредитися хотяй, да тщатся прежде смерти смерть видѣти и знати, прежде горести язвенныя, горести памятнѣй пріобыченъ быти и прежде адова поглощения — во адъ мыслию своею низходити; тако бо смерть, яко и лютый левъ множицею видѣвшимъ и не страшенъ, и горесть пріобыкшимъ къ ней сладка, и адъ не поглотитъ по смерти низходившаго к нему в жизни. Страшна смерть на блѣдѣмъ кони ѣдения дѣющая, і того ради умирающіи блѣдѣютъ вси убо плотию, но не вси блѣдѣютъ душею: ибо праведницы тогда процвѣтати начинаютъ душами, егда поблѣдше тѣломъ истлѣваютъ.—К нимже не на блѣдом кони смерть пришествуетъ, но на зеленѣм, ибо мудрый Тертулианъ сие слово: «се конь блѣд» преведе — «се конь зеленъ». Той же убо и единъ конь смерти есть блѣдъ грѣшникомъ, зелен же праведникомъ, яко овіи и тѣломъ и душею умирающе, до вѣки блѣдѣти будут (на поляхъ «имут»), пачеже во огни чермнѣти и чернѣти. Сій же душею во вѣки живуще, и тѣлесы во общее воскресение паки процвѣтут, яко єиницы, и тако во вѣки в зелености веселия присного пребудутъ. Страшна смерть і того дѣля, яко и адъ имать по себѣ грядуща, ея оружиемъ посѣкаемыя грѣшники поглощающа. Служитъ адъ смерти, самъ ей послѣдуя, вои же своя всезлыя предпосылая в миръ сей грѣховными язвити человѣка стрелами и сѣтми прелестей ловити, яко рыбы в мори, предпосылаетъ же от начала употребления разума человѣка коегождо по вся дни и часы, но наіпаче во время пришествия смерти, тогда бо нужднѣйшее, ибо послѣднее есть время ловитвы в мори мира сего, и аггеломъ и демономъ, овымъ рыб чистыхъ на вечерю царя небеснаго,—симъ же рыб нечистых на вечерю князя тмы вѣка сего; тогда аще грѣшникъ восплачетъ о гресѣх, омыется слезами от нечистоты и будетъ рыба чистая, достойная

на вечерю небесную; аще же праведникъ возгордится, будетъ рыба скверная, адскому властелину в снѣдь,—будетъ оному яко мытарю смиренному оправдание, сему яко ѳарисею гордому осуждение. Овъ с благоразумнымъ разбойникомъ спасется, сей с безсмысленнымъ погибнетъ.—В то время смерти, наипаче навѣтуютъ ратницы демонстіи на душу человѣческую, яко аще кого тогда не уловятъ прелестми искушения, во вѣки того души отщетятся.—Искушаютъ же тогда, наипаче пяточисленными искушенми,—первое есть приводятъ православных души в невѣрие или поне во усумнѣніе; второе—приводятъ во отчаяние о милосердіи Божіи—за множество содѣянных беззаконій; третие к нетерпѣнию болѣзни и к роптанию в ней на Бога возбуждаютъ, яко же иногда возбуждаше к тому Иова праведнаго жена его несмысленная; четвертое, подущаютъ к возгордѣнию, и хвалитися о добродѣтелех содѣянныхъ собою, якоже подустиша велехвалнаго ѳарисея; пятое, увѣщаютъ жалѣти злата и сребра собраннаго, и о томъ печалну быти со забвеніемъ души спасения. Ими же искушеній да не прелстимся, и иными симъ подобными,—подобаетъ намъ Господню молитву часто чести и глаголати: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ от лукаваго.* Смерти же да не устрашимся, и ада да не убоимся; должно есть намъ выну поминати я — по совѣту Сирахова сына (гл. 7): *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* Несогрѣшающему же в вѣкъ, не есть страхъ от смерти, и не есть боязнь от ада. Поминаше послѣдняя выну и во умѣ своемъ разсуждаше я присно почившій во Господѣ блаженныя и святыя памяти Господинъ Преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Видѣ выну мысленныма очима (*на поляхъ*—«очесы») шествующую к себѣ смерть и шествующую непѣшо, но на кони, убо скоро по оному увѣщанию (Сир. 14): *помяни, яко смертъ не замедлитъ*, — не на блѣдом же кони, но на зеленомъ, по сказанию Тертулиана: ибо не яко ко грѣшнику, но яко ко кающемуся выну о гресѣх своих прiйде; тѣмже не устраши его страшною личиною своею, ни сотвори блѣда душею, но ждуща обрѣте и надежди блаженныя вѣчности полнаго. Читаше онъ і въ молитвѣ Господней на всяк день, на всякъ часъ, и на всяко время оная словеса душеспасенная: *не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.*. Да в час искушения послѣдняго не побѣжденъ искусителми, но побѣдитель искусителей обрящется; можаше убо искушати его навѣтник усумнѣниемъ во вѣре православнѣй в часъ кончины жизни его,—но то вѣмы

без сумнѣния, яко не може искусити, занеже он, яко столпъ непозыблемый, твердо пребываше во вѣре православнѣй. Родися от благочестивых родителей, воспитан в православіи, и довольно писания научився искуству, посвятися чинно по степенемъ во святый санъ иерейскій, еже прочия люди утвержати во православнѣй вѣре христианстѣй и еже свѣтильнику быти ему в нощи невѣдения сущим, паче еже яко утру (ибо во младѣ вѣце бяше) или денницѣ на мори житейстѣм плаваніе дѣющимъ сияти: зарями учения вѣры і благодѣяній просвѣщати: ими же самъ яко крилами птица над небеса возношашеся, выше множества народов земных, земным прилѣпившихся, и занеже угоденъ сосудъ Христови, еже безпрепятно славити імя его божественное повседневнымъ добродѣяній умноженіемъ содѣяся, и еже в сонмъ аггеловъ небесе мысленнаго обитати изволи взяти от него бремя возлетѣти препинающее; растерза юзу супружства брачного косою смерти и свободна содѣя, еже во мысленное небо влетѣти в сонмъ ангеловъ земных.—Он же тоя сѣти плотскія, яко серна тенетъ, избѣгъ, не приложи въ юдоле мирскихъ попеченій жителствовати; но абие возбѣже на гору богомыслія и яко птица небесная не услаждашеся земными, но возлетѣ на гору небесе мысленнаго во обитель монашествующихъ и бысть тамо ангелъ, со ангельское житие во плоти живущими, в полцѣ всемилостиваго Спаса; в немъ же вмалѣ времени тако просія добродѣтелми, якоже превзыти ему прочия толико, елико вся звѣзды превосходитъ свѣтомъ во дни полности своея луна свѣтозарная.—І тако иже в мирѣ бѣ яко денница, в монашествѣ возрасте в подобие луны полныя,—тѣмже возведеся на степень архимандритства во обитель святого Михаила Архистратига, именуемую чюдовъ.—Высоко убо и досточестно.—Но и здѣ предѣлъ не положися возрасту тако добродѣтелей его, яко и достоинство; ибо не токмо, яко луна нощъ тму невѣжства просвѣщаше, но и яко солнце во власть дне положися, еже есть свѣтъ вѣжества имущимъ лучами разума божественнаго доволное просвѣщение Богомудрия подающе,—чесо ради возведеся божіею десницею избраніемъ общим всего священнаго собора и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго самодержца на высоту престола архіерейскаго, на митрополію Сарскую и Подонскую, идѣже на четвертом степени духовнаго житія своего, яко солнце на четвертомъ небеси утвердися; и яко солнце вся звѣзды небесныя лучами своими озаряетъ, вся наземная освѣщаетъ и согрѣваетъ, тако он вся монашествующия, і мирския люди ученіемъ своимъ освѣ-

щаше, добротвореніи согрѣваше; учаше же не точію наединѣ, но и всенародно, нетокмо во обителех различныхъ і во храмѣх прихоцких, но и во ізряднѣйшемъ всѣх храмов, в монастыри всѣхъ церквей, во святѣй, соборнѣй, первопрестольнѣй царствующаго града Москвы церкви с великим умножениемъ хвалы Божия, съ желанною ползою православных и со своимъ душевнаго спасения прибыткомъ; наипаче же в то время, егда за своя добродѣяния и за велию ревность по Богу трикраты в междупатриаршества время блюститель престола патриарша правитель всея епархіи его, благоразсмотрениемъ самодержца наставляшеся; прилучися же в таковое время і иных епархій носити ему бремя, еже есть казанския и рязанския і вяцкия,—всѣмъ же купно един доволенъ бяше во управление, і вся елика дѣяше, и Господу Богу бяху угодна и людемъ полезна.—Тѣмже еже Іисусъ Сираховъ (гл. 50) написа о симонѣ архиереи велицѣмъ во израилѣ ветсѣ, оно намъ о архиереи нашемъ Павлѣ глаголати лѣть есть: *онъ бѣ яко звѣзда утренняя посредѣ облакъ, аки луна полна* (*во днѣх*) *своихъ и яко солнце сияя во церкви* (на поляхъ—«*во храмѣ*») *вышняго.*

Помянух ревность его по Богу, но ничтоже извѣстихъ вамъ, умолчати же не достоитъ. Вся же доводы божественныя его ревности не есть моих сил поминати, превосходятъ бо мое вѣжество. Убо яко нѣцыи художницы от единаго пазногтя лва познавают, тако азъ яко ноготь единъ, единъ образъ ревности его предложу, да от того прочия ревности сами уразумѣете. Воспомінаю же благочестию вашему оныя труды его, яже подъятъ в борбѣ с нечестивыми церкве раскольники, с Никитою, с Лазаремъ, с Ѳеодоромъ, с Аввакумомъ и со сверстники ихъ богостудными; противу ихже тако онъ стал, яко Петръ противу Симона волхва, яко Павелъ противу еллима волхва же, и еллинскихъ суесофов (на поляхъ «суемудрецовъ»); яко Николай чюдотворецъ противу аріа и яко прочіи исповѣдницы святіи противу иныхъ еретиков злочестивых, имѣя убо вся иныя преосвященныя архиереи с поборники благочестия, и сревнители истинны Божественныя, но онъ бяше павел воистинну могій глаголати с Павломъ: *паче всѣх их потрудихся*, и о нем же праведно есть глаголати о Симонѣ сынѣ Іониномъ написанное (Сир. 50): *сей иерей великій, иже в животѣ своемъ сострои домъ і во днех своих утверди церковь* (на поляхъ—«*храмъ*»). Утверди бо ю не именемъ епископствуя, но дѣломъ,—внимая и себѣ и стаду, по оному тезоименника своего апостола Павла увѣщанию: *внимайте себѣ і всему стаду, в*

немже вас Духъ святый постави епископы пасти церковь Господа Иисуса (на поляхъ: і *Бога*), *юже стяжа кровию своею* (Дѣян. 2...). І нося бремя церкве по оному Господню велѣнию: *и воздвигнетъ ааронъ имена сыновъ израилевыхъ пред Господемъ на оба рамена своя в память отъ нихъ*, о немже и в книзѣ Премудрости глаголется (Исход. 28. Премудрость—18): *во одежде подира бѣ весь миръ во знаменование*, яко весь миръ архиерейскими рамены пред Богомъ носимъ есть, егда о всемъ мирѣ жертву и молитвы приносят и егда вся люди словомъ истинны на путь правый наставляют, каковъ бяше архиерей, почивый во Господѣ Павел. Павел онъ бѣ іменемъ еже сказуемо толкуется—устo трубы. Павелъ бѣ и дѣломъ: ибо то его дѣло бяше, еже яко трубѣ церковнѣй трубити выну духовнѣ в полцѣ християнъ православных, на возбуждение от сна грѣховнаго, трубити на готовость ко брани с демономъ, с миромъ і плотию, трубити на подвигъ противу ихъ воинства, трубити и на заблуждьшихъ возвратъ в полки церковныя. Сей Павелъ сие устo трубы безпрестанно трубяше людемъ о вѣре и о добродѣяніихъ, еже бы во обою неискушеннымъ от демона пребыти,—самъ ли убо можаше от дстителя во время кончины жизни искушенъ быти? Никако можаше врагъ душевный іскушати его і вторымъ искушения образомъ, еже есть отчаяниемъ. Обыче бо он приводити на память грѣхи от юности до кончины содѣянныя и за я гнѣвъ Божій и казнь геенскую сказывати, сочисляетъ вся, кая, како, колико, и когда содѣяна быша, сочисляетъ же и с приложеніемъ, яко ложи отецъ, да возможетъ устрашити умирающаго и привести во отчаяние. Можаще сице и нашему архиерею бывшая и небывшая согрѣшения предлагати, но успѣти на немъ ничтоже возможе, ибо он чрез все жітие свое благочестно работая вышнему, всяких злобъ огрѣбаяся, котву надежды в небо воверженну имѣяше и глаголаше со пророкомъ ко Господу: *на тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣются мнѣ врази мои, ибо вси терпящіи тя не постыдятся.* Глаголаше и с церковию ко Богородицѣ: *все упование мое на тя возлагаю, мати Божія, сохрани мя под кровомъ твоимъ.* Глаголаше и къ церкви еъ Павломъ: *крѣпко утѣшение імамы, прибѣгшіи ятися за предлежащее упование, еже яко (на поляхъ: яки) котву имамы души твердu же і извѣстну, и входящую во внутреннее завѣсы* (Евреомъ 6), *идѣже Предтеча вниде о(т) насъ Іисусъ, по чину мелхиседекову архиерей быв во вѣки.* Сицево же имѣвый упование во вся дни жизни своея і к нему прочія возбуждавый, можаше ли ко отчаянию прел-

щенъ быти? Никако. Лѣть бяше ненавистнику спасения нашего и ко страсти нетерпѣния болѣзни, паче же и на роптание о ней противу воли Божіей возбуждати, но храняй израиля, яко зѣницу ока, не попусти сему израилтянину, в немже не бѣ лесть, прелщением риновение страдати, ибо якоже чрез вся дни архиерейства своего о нестерпимыхъ трудѣхъ, и о величайшемъ бремени, паче же о бременех нестужаше себѣ. Тако і о лютѣйшей болѣзни, яже бѣ ко смерти плоти, не ропташе на Господа. В терпѣніи своемъ тщася стяжати душу свою во здравіи, ибо очесемъ не даде сна, устамъ не попусти молчати, ногамъ не соизволи упокоения, гортани не даде услаждения, стомаху отъимаше удовление і всему тѣлеси не даяше покоя, да по трудѣх временных вѣчное обрящет упокоение, в терпѣніи стяжаше душу свою і во время болѣзни, ибо чрез многое время терпяше ту, аки не болѣзнуяй і всяческая дѣла творяше, аки здравствуяй, воистинну в немощи его плотстѣй совершашеся сила Божія, ибо кто здравый толико часто безкровную жертву Богу приношаше, якоже онъ в недузѣ? Кто толь многая усопшимъ пояше погребения, якоже онъ? И кто толь многа поминовения о усопшихъ воспѣваше, якоже он напослѣдок і в послѣднемъ изнеможеніи своемъ, в терпѣніи, стяжавшемъ душу свою, ибо о всяцѣх болѣзнех благодаряше Господу своему, глаголя (Іовъ—1) со іовом праведнымъ: *буди имя Господне благословенно во вѣки.* Егда болѣзнь главы страдаше, провѣщаше (Псал. 3) ко Господу: *ты, Господи, защитникъ мой ѣси, слава моя, возвышаяй главу мою.* Егда изнеможе очесы своими, тогда глаголаше (Псал. 118): *очи мои оскудѣша во спасение твое и в слово правды твоея, сотвори с рабомъ твоимъ по милости твоей.* Егда языкъ оцепеневаше, тогда онъ умомъ своимъ глаголаше (Псал. 136): *прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу іерусалима, яко в началѣ веселия моего.* Егда устнѣ словесе испустити изнемогаху, тогда восклицаше сердцемъ ко Господу (Псал. 50), глаголя: *Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста мое возвѣстятъ хвалу твою.* Егда горесть нестерпимая гортань его исполняше, тогда онъ с церковию о Христѣ глаголаше: *Плодъ его сладок в гортани моемъ* (Пѣснь Пѣс. 2). Егда руки бездѣлни быти начинаше, тогда возглашаше: *вознесох к тебѣ руки моя, душа моя яко земля безводная тебѣ, скоро услыши мя, Господи, оскудѣ духъ мой.* Егда нога ослабляхуся, тогда восклицаше (Псал. 24): *очи мои выну ко Господу, яко той исторгнетъ от сѣти ноги мои.* Егда внутренняя болѣзнию дручима бяху, тогда вопляше ко

Богу: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духа праваго обнови во внутрьностях моихъ.* Егда душу свою преподобную испустити из телесе готовя(а)шеся, тогда, подобяся пастыреначалнику Христу, вручаше создавшему ю Господу, глаголя: *в руки твоя* (и), *Господи, предаю духа моего.* І тако во величайшей болѣзни величайшее показуя но себѣ благодарствие, отъиде духом своимъ ко Господу, егоже всѣмъ сердцемъ любляше. Возможно бяше и четвертымъ образомъ искушения врагу душевному ратовати на святую душу его, еже есть к возгордѣнию о добродѣтелех содѣянныхъ возбуждати, но сия козньне повреди доблести мужа совершеннаго; ибо якоже во вся дни жизни своея смиряшеся пред Богомъ и человѣки, тако и при самой смерти, грѣшника себе именуя и раба непотребнаго, самъ оставления грѣховъ своихъ у Господа моляше и вся посѣщавшая его о молитву умилно прошаше. Не знаяше онъ своихъ добродѣтелей являти, да Богъ знаетъ я воздаяти, знаше же согрѣшения своя в покаяние, да Богъ не знаетъ ихъ въ отмщеніе. Не возношашеся он о благих своих дѣяніихъ, аще и неизчисленна бяху, вѣдая оно великаго учителя Григория святого слово: *кийждо воспоминая добро, яже содѣя, егда самъ у себя самаго возносится, у виновника смирения падаетъ.*

Напослѣдокъ негли и пятаго искушения супостатъ не остави, еже есть, негли прилежа возбудити во умѣ его жалѣние стяжания мирскаго, но самъ ничтоже успѣти на немъ можаше, ибо онъ никогда же приложи сердце свое ко тлѣннымъ богатствомъ, поминая оно увѣща(е)ние: *богатство, аще течет, неприлагайте сердца* (псал. 61), но творцу ихъ в жилище посвятив е, ему самому всею душею своею прилѣпляшеся. Не любляше он злата и сребра, но тѣхъ творца и даятеля. Тѣмже его ради вся стяжания своя нещадно расточаше, да за тварь творца приобрящетъ, даяше он милостыню нищимъ, вдовамъ и сиротамъ повседневно, яко вторый Иоаннъ милостивый. Питаше священныя люди, монахи, і всякихъ чинов церковники и часто и доволно, пріимаше странныя в домъ свой, яко вторый авраам, всерадостно и доволно учредивъ, нескудная подаяния творяше; писменникомъ же сущимъ онъ бѣ отецъ, домъ его—пристанище, трапеза его—обилное препитание, не точию же тѣлесное, но и духовное, ибо присѣдяще тѣ и толико насыщаху души своя словомъ Божіимъ, елико тѣлеса ястиями; тамо бо не ины бесѣды бываху, точию разсуждения богословская о различных неудобствахъ священнаго писания, тамо состязания философская со-

вершахуся, тамо недовѣдомыхъ разрѣшения содѣвахуся, даже вправду лѣть бяше домъ его училище мудрости іменовати, трапезу его—трапезу богословоѳилосоѳскую нарицати.—Неподобаетъ же и того ми забвению предати, яко домъ пресвятыя Богородицы крутицкій, тако промысломъ своим устрои і убогати, якоже тому нищу прежде бывшу, нынѣ инымъ богатымъ домомъ архиерейскимъ равну содѣятися, иныя же и превосходити тако обилиемъ вуждным, яко и людми церковными и домовыми, чесо ради мощно о немъ глаголати: сей перей великій, иже въ животѣ своемъ сострои домъ. О келейныхъ его приходѣх, что повѣм? То повѣдаю, яко нищихъ то ковчежецъ бяше, егоже самъ архиерей не господинъ мняшеся быти, но строитель. Раздаде онъ многая сокровища і на обители святыя, изряднѣе же во обитель Всемилостиваго Спаса, яже на Новомъ. Тамо бо многия даде утвари церковныя драгоцѣнныя, особную к той святѣй обители любовь имѣя, яко в ней постриженся во монашество і тамо кончити вѣкъ свой і погребен быти желаше; сице он расточая имѣнія, Богомъ себѣ данная, всегда поминаше кончину живота своего и к той присно готовашеся архиерейски. Тѣмже внегда смертнымъ болѣзнемъ тѣло его объяти, абие очисти душу свою слезнымъ покаяниемъ, чрезъ тайну исповѣдания святого приятъ душеспасенное напутие животворящих таинъ тѣла и крови Христовы и елеомъ святымъ помазанъ быти подтщася, и завѣтъ же написати повелѣвъ, и о всемъ оставшемъ имѣніи изрядно чинное устроение сотворивъ, подписаниемъ руки своея утверди. И тако готовъ сый, ожидаше посланника небеснаго аггела мирна по душу свою праведную от Господа, Емуже вся дни живота своего, яко вѣрный рабъ служаше; воздыхаше же и стеняше часто, жалость являя не о оставленіи имѣній, яже яко уметы вменяше себѣ, но о оставленіи грѣхов своихъ ко Господу воздыхаше, в жилище небесное облещися желая. Воздыхаше от странствия ко отечеству, от мертвенности ко безсмертию. Явѣ убо есть, яко аще дерзнул діявол и симъ образомъ прелести душу его праведную искушати, посрамлен от него отъиде. Пособиемъ посрамившаго в пустыни искусителя отъиде духъ лукавный в геенну, блаженная же душа—надежно глаголю—отъиде на небо ко Господу, к нему же выну желаше и глаголаше (Ѳилип...), яко Павелъ: *желание имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти*. Отъиде мзду трудовъ своихъ приять за цѣлоденное во винограде Божіемъ дѣлание на земли,—небесный взяти пѣнязь; отъиде из юдоли плача на вѣчнаго гору веселия, отъиде от нас, яко Илия

пророкъ от Елисея и от сонма сыновъ пророческихъ, аще же не огненными конми и колесницею возимъ, но огнепламенными слуги Божіими, о нихже пророкъ глаголетъ: *творяй ангелы своя духи и слуги своя—пламень огня*, — носимъ, яко Лазарь в нѣдро Авраамово. — Ко Иліи вопляше Елисей: *отче, отче, колесница Израилева и конницы ея*, в слѣд же пастыря нашего воплятъ нищіи, сироты, вдовицы кличатъ, священніи и простіи вопіютъ, монахи и мирстіи кричатъ, странніи і домашніи что воплятъ? И како? воплятъ слезно: отче, отче, пастырю нашъ і благодѣтелю, камо отходиши і вскую ны оставляеши сиры. Кричат мнози и ризы своя показуютъ, данныя имъ от архіерея сего. Якоже иногда во Іопіи вся вдовицы плачюще, показоваху Петру ризы и одежды, елика творяше с ними сущіі серна или тавиѳа; и умилився Петръ святый—воскреси имъ благодѣтелницу. Суть здѣ благодѣтельствованніи мнози, показующіи ризы, но не есть Петръ могущъ воскресити благодѣтеля. Илиа Елисею остави милоть; нашъ же пастырь оставляетъ намъ миръ, благословеніе, и послѣднее цѣлованіе, еже вы любезно приемлюще, проліите ко Господу молитвы теплыя, да благоволитъ пастырю нашему путь даровати безпрепятный, от врагъ душевных ненавѣтный, от мытарей воздушных свободный, и скорое во градъ отечества дотеченіе; он же внегда вашими святыми пособствуемъ молитвами предстанетъ лицу Божіему во градѣ его царствія, будет о вашемъ благопожитіи и о спасеніи душевномъ присно теплый ходатай; будетъ вамъ Аарон, иже ста между мертвыми и живыми и преста пагуба (Числ. 16,—2 Мак.—15), будетъ і оній, иже архіерей быв, руки возношаше, моляся за вся люди іюдейскія;—будетъ Іеремія, иже, пророкъ бывъ Божій и братолюбитель, много молися о людех і о святѣмъ граде. Да будетъ же онъ намъ спѣвъ,—мы о немъ во умиленіи сердецъ нашихъ да возопіемъ ко Господу: *со святыми упокой, Христе, душу раба твоего, идѣже не есть болѣзнь, ни печаль, ни стенание, но жизнь безконечная.* Аминь.

Б. «*Хартія*» *Новоспасскаго монастыря архим. Іосифа съ братіею о пожертвованіяхъ въ этотъ монастырь Павла митрополита сарскаго и подонскаго.* Тамъ-же (стр. 444—455).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Елико убо солнце на оризонтъ вышше восходитъ, толико паче свѣтлѣе сіяет, и лучи своя всѣмъ обилно простираетъ и вся животная увеселяетъ, и добродѣтель, аще і в тайнѣ, елико

вящше творима, толико паче всѣмъ, яко свѣт явленна бываетъ и творящия ю прославляетъ, понеже отецъ нашъ небесный видяй кого благотворяща в тайнѣ, мздовоздаетъ ему въ явѣ и от видящих добрая его дѣла, самъ отецъ нашъ небесный прославляемъ бываетъ и славящия его прославляетъ, яко самъ рече: *тако да восіяетъ свѣтъ вашъ пред человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла і прославятъ отца вашего, сущаго на небесѣхъ*,— индѣ: *славящия мя*, рече, *прославлю*.

Великій Господинъ Преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, егда еще не бѣ монахъ, но сый протопрезвитер во царствующемъ граде Москвѣ, прохождаше всякую добродѣтель, паче же милость ко всѣмъ творяше, навыкнувъ сему еще из млада и день дне добродѣтелми предуспѣваше, задняя по апостолу забывая, в предняя же простираяся, вѣдая, яко измѣняется время от утра до вечера и вся суть скора пред Господемъ, по реченному святымъ первоверховнымъ апостоломъ Петромъ, *яко день единъ*; паче же по псаломнику *дни лѣтъ нашихъ, яко стража нощи и яко все измѣнится вскорѣ*; изволи сокровища своя не из нужди, ниже от скорби, но еще сый о благоздравіи, благоволною своею волею сокровищствоваті на небеси, по зачиненному самимъ Спасителемъ Христом, идѣже ниже моль, ниже ржа губитъ и ідѣже татие не разкопываютъ, ниже крадутъ; да идѣже убо есть его сокровище, тамо и сердце его и душа его будетъ. И тако не скупостию, но о благословеніи сѣяше сѣмя добродѣтелей своих, да о благословеніи стократный плодъ рукоятій своихъ, рекше рукодаяній своихъ, и пожнетъ и вложитъ я влагалища(е) неветшаема(о), да аще и земный его храмъ тѣлесе по общему долгу разрѣшится, создание от Бога возимать домъ нерукотворен, вѣчен на небесѣх по тезоименному его апостолу—свирѣли духа вся оглашающой божественному Павлу и бысть страннымъ, вдовамъ, сиротамъ, монастыремъ и церквамъ доброхотенъ датель. Посемъ яко мудръ архитектонъ здаше себѣ домъ во вѣчное обитание, не на песцѣ мира сего люблення, но на краеугломъ камени Христѣ, всѣх в мирѣ семъ сущихъ отвержениемъ. И первое избра себѣ домъ во обученіе духовнаго жительства, здѣ Всемилостиваго Спаса обитель, боголѣпнаго Его преображенія, зовемую на Новомъ, въ нейже по обѣщанию своему всего самаго себе Богу отдав, подиде благому его ярму смирения и подпряжеся бремени его легкому, со одеждою монашескою, по чину великаго Пахомия постничества обученію, идѣже из Петра имене в рожденіи плотстѣмъ назван-

наго, во обѣщаніи монашескомъ получи Павла преименованіе яко тѣхъ апостоловъ единоименных ему, сопругу Христовыхъ воловъ браздодѣлателному духовнаго ралосѣяния ко именемъ и дѣлом послѣдоваше со Петромъ убо глаголющим: *есмы оставихом вся*—остави неветхую рыболовную мрежу, но многая мира сего блага, со богатствомъ славу купно и честь велию, еюже от самодержца царя почествован бѣ, со Павлом же укрествовася миру и миръ ему і тако прохождаше молчанно уединенное монашеское жителство, со всякимъ благопокорениемъ и смиреніемъ, отдавъ вся своя имѣния, овое монастыремъ и церквам, овоеже чрез требующих скудных сущихъ вложи в руки самаго Христа; таже совлечеся ветхаго человѣка тлѣющаго по пожеланіемъ прелести, облечеся в новаго человѣка, созданнаго по Богу в правдѣ и преподобіи истинны, и волю свою подчини духовному своему наставнику, мужу благоговѣйному і в монашеских обученіях многовременно искусному, тоя же обители прежде нас бывшему архимандриту, господину Никону, егоже добродѣтелемъ і благонравию подражател есть и наслѣдникъ. Богъ же вся вѣдый прежде бытия ихъ, иже обыче самоволно смирившимся благодать свою даяти і вящше возвышаті я по реченному: *возвышаяй себе смирится, смиряяйся же — возвысится*. Убо и сему Господину (аще и необычно, обаче яко наслѣднику первоверховных апостолъ Петра и Павла именъ, яко мнится прилично рещи—Петро-Павлу), смирившему себе конечнымъ смиреніемъ, даде благодать свою, возвышающую его, не во свою его точию ползу, но многих въ наставление, да спасутся, возведе его на степень архимандритій, в наставление монашествующих во велицей и преславной обители среди царствующаго града Москвы, зовемыя Чюдова, созданныя россійскимъ архиереомъ великимъ чюдотворцемъ Алексиемъ. Оніже и тамо не оскудѣваше от к требующимъ благотворения, но паче во множайшая благодѣяния различная распростирашеся и богоданный ему талантъ усугубляше, всякому бо просящему и всегда и словом и рукою милость даваше, по времени і по требѣ коегождо. Богъ же паче прилагаше ему вящшая таланты, да вящше Владыце своему плодъ приноситъ: преведеся бо оттуду по нѣкоемъ времени на вящшее архипастырство на архиерейское достоинство митрополіи Сарскія і Подонскія. И тамо добрѣ пасяше чреду, врученную ему от архипастыря Христа і всегда яко добръ пастырь печашеся о овцах своихъ, и труждашеся бодренно и не даяше себѣ упокоения. Итако часто утружден архипастырства подвига, во

умѣ обношаше дом, идѣже смиреномудрый волно смиривъ себе навыче вящшему смирению от кротваго и смиреннаго домовладыки Христа, по речённому: *научитеся отъ мене, яко кроток есмъ и смирен сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ*, желаше обрѣсти яко врабій—домъ и яко чадолюбивая горлица—гнѣздо во упокоение души своея и глаголаше со псаломникомъ: *коль любезна селения твоя, Господи силъ, желаетъ и оскудѣваетъ душа моя въ дворы Господни.* И часто поучашеся о благолѣпіи дому краснаго добротою, глаголя: *Господи возлюбих благолѣпіе дому твоего, и мѣсто селения славы Твоея.* И первое в храмѣ, в немже отложи священновѣнчанныя главы своея власы, положи яко нѣкій венецъ во украшение неточию самаго онаго храма, но и всеа честныя лавры или яко нѣкій столпъ водружи во твердыню прежняго по обѣщанию своему тамо даяния,—постави во храмѣ владыки Христа животворящій крестъ его, состроенный от злата и сребра, украшенный каменми драгими и маргариты, на подножіи сребряномъ каменми утвореном с лагалищемъ златоповлеченнымъ. Еще постави образъ служителя Христова, своего же защитника, великаго архиереа Алексия чюдотворца, отъ живущия в немъ ко святому любве, живописанный на златопокованнѣй дскѣ и украшенный весь многими маргаритами со драгоцѣнными диаменты и анѳраки і иными драгими каменми многоцвѣтно изпещренный, могущъ зрѣти приходящих очеса удовлати. Во священное же служение даде сосуды, дискосъ, потиръ, звѣзду, копие и лжицу со дароносными треми блюды вся сребренны и позлащенны и приложи на оны священнослужебныя сосуды покровы златотканныя, имущия креста изображения маргаритонизанныя. Еще даде во украшение чина священнаго митру златокованную и утворенную маргаритами же многими и драгими каменми, въ ней же священнодѣйствуютъ они архиерее,—по благословению же ихъ имутъ в службодѣйствіи по обычаю россійскому и архимандріты. Вторую митру даде в постное служение, украшенную маргариты же; к симъ дарова два ѳелоня,—единъ ѳелонь златотканный имущъ поставъ, со нарамницею маргаритосыпанною, и со иными драгими утворенми, ѳпитрахиль златошвенную,—стихарь златотканный персійскаго художества поставъ имущъ, пояс златотканный, на егоже концах оглавия маргаритосыпанная с каменми разноцвѣтными, наручницы златошвенныя; вторый ѳелонь, златотканный же постав, нарамницу имущъ златошвенную с прочими всѣми одѣянми иерейскими и иная церковная утворения, в дом сей всещедраго и всемилостиваго Спаса Христа

Бога, его, великаго Господина, щедрою и обилною рукою на строение дому сего, въ различная времена данная, овая в памятѣх своих обносяще, овая же приникше в памятописанную монастыря сего книгу смотрихом і все его въ дом сей святый многобогатое подаяние прилѣжно изчетше, обрѣтохом подаяния его всего на двѣ тысящи рублевъ; особноже коеяждо вещи цѣна написана въ монастырских наших казенных книгах. Мы же тоя Спасовы обители жители приемше благоволное его даяние, яко прияше Павел святый данное ему от ѳилипписиян,—в первых благодарихом всеблагаго домостроителя и Владыку всемилостиваго Спаса, яко в сия наша времена дарова такова призирателя, и любителя благолѣпия дому своего даде, и молихом благость его и еще молимъ и помолимся, да пріиметъ даръ сей от рукъ его великаго Господина преосвященнаго Павла митрополита Сарскаго і Подонскаго, яко воню благоуханія и яко жертву приятну и благоугодну и да воздастъ ему здѣ убо стократное воздаяние на вящшее ему благодѣяние, в будущемъ же вѣце жизнь вѣчную. К семуже помыслихом, яко по древнему обычаю во благочестіи живущіи лаврстіи монаси ис пречестных обителей благодѣтелем подаяніе ихъ начертавше со подписаниемъ рукъ и печатей приложениемъ ко утверженію в незабвенное знамение ихъ благодѣтельствъ к тѣмъ обителемъ и ко благоволению во оных обителех сожития братій въ невозбранное вшествие, таковыя хартіи оным благодѣтелем подаяху—судихомъ и мы смиреннїи архимандритъ Иосифъ з братиею, дому всемилостиваго Спаса великому благодѣтелю и усердному строителю великому Господину Преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому подаяние его на сей хартіи начертавше и во свидѣтельство истины руками нашими подписавше и печатию утвердивше вручити ему великому Господину Преосвященному Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, да не забвению предастся многое его благодѣяние к намъ убогимъ и подаяние к дому святому, но да и по нас будущіи таковаго благодѣтеля увѣдятъ, аще и не требующему сего, но хотящу оному премногое свое подаяние таино быти по зачиненному от самаго Христа Бога глаголющаго: *да не увѣстъ шуйца твоя, еже творитъ десница твоя*, но мы усердствуемъ свѣтилникъ милости его свѣтящся не сокрыти под спудом, но возложити на свѣщникъ, да зрящіи таковый свѣтъ добродѣтели его прославятъ свѣтодавца Бога небеснаго отца; еже и сотворихомъ во изъявление превеликия его любве к дому святому и неусыпнаго о строеніи всякаго благолѣпия и болящия

братіи о упокоеніи попечения. І вси на сие подписахомся, яко многаго его ради подаяния іерее обители сея да приносятъ о немъ Господу Богу жертвы і литургіи да совершаютъ и молитвы да творят, яко да подастъ Господь Богъ благодѣтелю нашему,—ему великому Господину здѣ душевное спасение и многолѣтное здравие. Аще же яко человѣкъ немощию плоти обложенный въ нѣчесом Господу прегрѣши и сия всемилостивый Господь да оставитъ ему, таже аще во обѣщаніи своемъ во обители Спасове нѣкогда возблаговолитъ обитати і намъ имркъ с братиею, і по насъ иным настоятелемъ и братіи обители сея, его, великаго господина, имѣти честна і упокоение тѣлеси потребное воздаяти всячески довольное пищею и одеждою и работным послужениемъ со всякимъ почествованиемъ любезно. Егда же по многолѣтномъ здѣ благопребываніи общій человѣковъ долгъ исполнитъ, преселится в небесныя скиніи к самому Христу всецарю зрѣти его не в гаданіяхъ, но лицемъ к лицу,—тогда тѣло его предати земли—аще благоволитъ во обители святой на мѣсте, идѣже онъ великій Господинъ завѣщает, душу же его въ молитвах церковных, пачеже при безкровныя жертвы приношеніи поминати всегда и собственно памяти по немъ по вся лѣта творити непремѣнно мѣсяца июня въ 29 день и на день преставления его от земных на небесная; і во оныя дни литургіи по немъ творити, свѣщами и кадилы церковь устрояти, нищия и странныя питати и братию обители упокояти, і заповѣдовати всѣмъ тогда питающимся і упокояющимся молитвы о немъ творити. Аще же кто нас или будущих по нас восхощетъ даяній его что себѣ взяти, или у церкви отъяти или іному кому отдати, таковый на судѣ божиемъ—да отвѣщаетъ и да есть и будетъ святокрадецъ. Вси на сие руками приписуемъ і мыслію согласуемъ, яко хищати себѣ и у церкви отъимати нехощем и не будемъ і инымъ не попустимъ, ниже мыслящимъ таково что сотворити сложимся и ни едино общение с таковыми імѣти будемъ. Написася сия хартия в дому всемилостиваго Спаса во обители, зовемой на новом, по велѣниемъ архимандрита Іосиѳа і всея братіи—в лѣто миросоздания 7183-го, от воплощения же Божіего Слова единосущнаго Отча Сына 16 . . . . . мѣсяца . . . . . въ де . . . . . индикта.

Преставися Преосвященный Павелъ митрополитъ 184-го году Сентемврия мѣсяца противъ 9-го числа; погребен в монастырѣ у всемилостиваго Спаса на Новомъ, великия церкви подъ олтаремъ.

В. *Духовное завѣщаніе Павла, митрополита сарскаго и подонскаго* (Рук. син. библ. № 684 стр. 468—482).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа единосущныя животворящыя і нераздѣльныя Троицы единово истиннаго Бога нашего.

Азъ многогрѣшный раб Божій имя рекъ усмотрѣх мысленными очесы моими, яко храмина тѣлесе нашего не имат тверда камени во основаніи жизни сея, но на земли і на песцѣ основася, і того ради бури болѣзней возбѣявшей и рецѣ смерти нападшей на ню, разоряется паденіемъ велиім, душа же обитавшая в ней яко в гостинницѣ тщится к Создателю своему о всѣх в мирѣ семъ содѣянных слово воздати: — *кто убо есть человѣкъ, иже поживетъ и не узрит смерти, понеже человѣкъ яко трава, днiе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ, яко духъ пройде в нем і не будет и не познаетъ к тому мѣста своего;* изыдетъ бо духъ его і возвратится в землю свою, в той день погибнутъ вси помысли его. Умыслих во время дней житія моего сие завѣтное писаніе начертаті і послѣднія воли моея извѣстіе не тайно сотворити, да не како мира всѣмъ і любве желаяй, распрямъ і прерѣканіямъ, по отшествіи моемъ, виновникъ буду, — полезно судих, да аще и неуготовихся в житіи моемъ ко смерти, поне не буду не готов устроеніем дому моего чрез завѣтное писаніе. Не успѣх же дней жизни от Бога мнѣ дарованныя добродѣтелми украсити, ибо забвеніемъ болѣзновах смерті, ея же присное поминаніе есть к добродѣтелем поощреніе и истинное христіянское любомудріе—по мудрому екклисиасту: *поминай послѣдняя твоя і во вѣкъ не согрѣшиши*; послѣдняя же суть четыре: смерть, суд, геенна и слава небесная, сея убо сладость стяжевается, овых же лютость гонзается присным смерти в памяти содержаніемъ, не может бо той в грѣсѣх присно (*на полях*: выну) пребываті і в добродѣтельном житіи не преуспѣваті, иже выну видит смертную косу на ся изощренну.

Смерть бо вся косою лютѣ сѣцает,
в темныя гробы всяк сан похищает,
невѣсть прощати нища и богата,
равнѣ вси смерти посѣщают врата,—
знаменуютъ яко
ему же в мир сей внити прилучися,
в смертная врата ити готовися,
в няже толцаешъ, ходяще ногама.

Гроб, есть—дом плоти; суть же врата яша и вся земля общій есть дом плоти, ибо всѣмъ во единомъ адамѣ изреченіе писася—земля еси і в землю отидеши; в ней же дом всякому живущему уставися по глаголу Іова праведнаго: домъ всякому смертну земля; аще же домъ есть, убо праведно есть никогда же его забывати, занеже дому своего никтоже забывати обыче,—праведный Іовъ глаголяй о себѣ ко Господу: *вѣмъ, яко смерть мя истретъ*; подобно ему быша вси святіи угодницы Божіи, иже, поминающе смерть выну настоящую, ови в пустыню отходяще (*на поляхъ*: «отхождаху»), ови в гробѣх, ови в пещерах, ови в разсѣлинах земных заключахуся и живіи мертвецы являхуся, ови в козіях кожахъ хождаху; овіи верблужіими поясы поясахуся, во еже бы зряще на кожи мертвечинныя, смерти памят содержати, научишася же тоя хитрости от самого учителя небеснаго, давшаго адаму овчую кожу во одѣяніе, да не точію нагость свою покрывает, но зрящу мертвечинную кожу своея смерти не забываті.—Нѣкогда діоген великому Александру смерть приведе в памят, да тою из сердца его искорени киченіе, — сотвори же сице: во единомъ от градов бяху многия кости мертвых человѣкъ совокупленны; идѣже имѣвшу александру преходити, предвари діогенъ и вниде между кости тыя и нача я пребирати, аки нѣчто искій і познавая. Узрѣвъ же его Александръ удивися і вопроси его: что ти бысть Діогене? Яко живъ — погребаешися, кое тебѣ живу сущу с мертвыми общенье? и кая ти с нѣмымі философія? Отвѣща Діогенъ: ищу, рече, главы і костей страшнаго царя і великаго в мирѣ побѣдителя і торжественника—филиппа отца твоего, но не могу познати — вси бо суть подобны. Еже услышав, Александръ воздохне от глубины сердца і помяне смертна себе быти. Извѣстни убо есмы вси яко умрем, но неизвѣстно смерти время і то строеніемъ Господнимъ во ползу нашу, глаголетъ бо нѣгде нѣкто: *не вѣси в кій часъ пріидетъ, выну бди, да его же не вѣси, когда пріидет, готова тя обрящет, егда пріидетъ, и того ради не вѣси когда пріидет, да всегда готов будеши*, тожде само апостолъ нам вѣщаетъ, глаголя: *день Господень, яко тать в нощи, паки пріидетъ*, и азъ окаянный лѣностію исполненный, унынiем отягощенный не бодрствовах бдѣніем пастырскому званію ключимым, но спах не в бреженіи вся дни жизни моея. Видя иныя ко гробу относимы, себе мнях далече от смерти отстояті, но нынѣ кто ми дастъ крылѣ таковы, да постигну дни моя протекшыя? кто ми возвратит вѣкъ мой, да выну смерть поминая вѣчнаго живота сотворю достойная

дѣянія? но суетно есть сѣнь ловити и тщетно неподобных ждаті, но уплыве невозвратное время, утекоша не воспятимая лѣта преидоша дніе, яко слово никогда же обращающеся къ языку; Божее точію не уплыве ми милосердіе, еже і един часъ послѣдній во винограді его трудящымся равный пѣнязь платит, еже і малыя двѣ лѣпте за великое пріемлет подаяніе, еже и покаяніе самое имать, яко доброе дѣяніе; к тому убо в послѣднее время жизни моея, яко блудный сынъ с веліем притѣкаю упованіемъ, слезно прося его благоутробие, еже грѣх юности моея не помянути и от чуждых пощадіті раба своего, да оставит ми лѣность мою и небреженіе і весь долгъ отпустит ми, яко человѣколюбецъ; ибо не пріиде грѣшныя погубити, но в покаяніе призвати и спасти погибшее, его же благодать въ православно-каѳолической вѣре укрѣпи мя незыбленну пребыти, яко во крещеніи чрез уста воспріемника моего, исповѣданіе ея сотворих и яко внегда хиротонисанну ми бывшу в великое архиерейское достоинство усты моими прочтах символъ святый і во свѣдѣтелства сердечнаго со усты согласия дах і на хартіи начертанный тако до послѣдняго издыханія моего держу, храню и соблюдаю, ничтоже дерзая отъяти, приложити или измѣниті, не смѣя предѣлов отецъ святых преступати с сею святою вѣрою, яко з знаменіемъ христіанства нашего отхожду к Богу. Но занеже дѣянія моя имам неисправленна, неточію пред Богом, пред нимже всякъ живый не оправдится, но і пред вами ближними моими , яже и словомъ оскорблях и дѣлом озлоблях и негли безчиннымъ и окаяннымъ моимъ житіемъ соблазнях много, желаю усердно цѣльбу от того же врача небеснаго получити і преклоняю главу мою грѣшную с сокрушенным сердцем к престолу величества славы Божія, да некако в пути вѣчності, уже ми предлежащем, тѣх ради язвъ ослабѣю і отечества небеснаго достигнути не возмогу. Во первыхъ убо истинное имѣя в сердцѣ моем покаяніе о всѣх моих согрѣшеніих, яже содѣях—мыслію, словом, і дѣлом и оставленіем дѣл благихъ, посем вашему благоговѣинству главу мою смиренно преклоняю со усерднымъ прошеніемъ, да аще кого от вас опечалих, прогнѣвах, оскорбих, озлобих или соблазних, прощеніе моему неискуству благоволите даровати, знающе, яко всякъ человѣкъ имат своя немощи, поминающе же самого Христа Господа оное милостівное слово: отче святый! отпусти имъ не вѣдят бо, что творят;—і овое увѣщаніе: аще отпущаете человѣком согрѣшенія ихъ, отпустит і вамъ отецъ вашъ небесный, аще ли не отпущаете человѣком согрѣшеній ихъ, ни отецъ вашъ

отпустит вамъ согрѣшеній вашихъ. Азъ же от мое части, не точію всѣмъ подаю прощеніе, но с веселіем сердца моего оставляю вамъ миръ и благословеніе. Во первыхъ же — Благовѣрному Благочестивому Хрпстолюбивому Государю нашему царю і великому князю імя рекъ всеа великия и малыя и бѣлыя россіі самодержцу и его великого Государя Благовѣрной царицѣ і великой кн. імя рекъ и его великого Государя благороднымъ чадамъ Благовѣрному и благородному Государю Царевичю і великому князю імя рекъ і проч. и его великого Государя благовѣрнымъ и благороднымъ сестрамъ благовѣрной и благородной царевнѣ і вел. княжнѣ імя рекъ і проч, і его великого Государя благовѣрнымъ и благороднымъ дщеремъ, благовѣрной і благородной царевнѣ і великой княжнѣ імя рекъ і прочимъ.

Оставляю миръ и подаю благословеніе, моля всещедраго Бога, да хранит я во кровѣ крилу своею здравы і долгоденственны во всяком благополученіи і уготуетъ имъ неувядающыя вѣнцы небеснаго царствия; самъ же от ихъ пресвѣтлости со смиренным поклоном прощенія желаю.

Тоже сыновнее мое творя поклоненіе даже до лица земли пад у честных стопъ великаго Господина святѣйшаго патріарха имя рекъ московского і всеа русіи, молю отеческаго прощенія и благословенія, купно же и молитвъ святых, имиже много поспѣшествован быти надѣюся в пути предлежащемъ души моей, посемъ усердное приношу моленіе о святѣмъ дусѣ братіи смиренія моего—преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископом, боголюбивым епископом, яко да благоволят ми по своей любви в житіи моемъ явленной тужде неизмѣнну и по преставленіи явитї и даровати прощеніе и благословеніе і молитвами своими святыми, яко благополучных вѣтровъ вѣяніемъ, да пособствуют ми ко пристанищу небесному. Азъ же ихъ святительству не имѣя что простити, вси бо ми благодѣтелие и любимицы быша, токмо убо послѣднее даю цѣлованіе и благоденствовати о Господѣ желаю.

Преподобнымъ архимандрітомъ, всечестным игуменом, священникомъ, священным протопопом, честным иереомъ, іеродіакономъ, протодіакономъ, діакономъ, іноком же и инокиням і всему причту церковному—тако во врученной моему смиренію епархіи сущим, якоже і во прочиіх епархіах всего православнаго Государства московского обитающим оставляю миръ и благословеніе і прощеніе,—самъ отъ ихъ благоговѣйнства желая прощенія и

молитвъ святых требуя о оставленіи согрѣшеній моихъ і о блаженном души моея грѣшныя во кровѣх праведных упокоеніи. Подобнѣ і всѣмъ христоименитымъ людемъ святыя соборныя і апостольския церкве благоговѣиным чадомъ всякаго сана и чина обоего пола і всякаго возраста сущим подаю прощеніе, миръ и благословеніе, самъ от всѣхъ всеумильно прощенія прося і теплых молитвъ требуя, о еже не лишитимися деснаго предстоянія у судіи на лица не взирающаго, но комуждо по дѣлом его праведную воздающаго мѣру; аще же во епархіи патріаршей во время междупатріаршества моего смиренія блюстительству трищи врученнѣй бывшей или в присущей мнѣ епархіи Сарстѣй і Подонстѣй отлучих коего священника или діакона по правилом святых апостолъ и богоносных отецъ от священнодѣйствия, мирских же от причастія божественных таин и от входа церковнаго, они же коих любо вин ради не успѣвше от нашего смиренія прощенія получити от временныя жизни сея предвариша ны во вѣчную— тѣм всѣмъ да простит всемилостивый Господь согрѣшенія ихъ;— азъ же прощаю я и разрѣшаю от союза запрещенія моего. Всѣмже благодать моему смиренію творившым, нужды моя пособствовавшим, лишенія исполнявшимъ и кую либо добродѣтель содѣявшимъ ми—да воздастъ всяких благъ подаятель Господь всещедрою десницею своею і въ сей жизни временнѣй і в будущей безконечнѣй;—здѣ—здравіемъ, благоденствіемъ и всѣх желаній благих исполненіемъ, а тамо небесныя славы сподобленіемъ. Сія к вамъ, братія моя, друзи мои и знаеміи мои, любезно бесѣдующу ми вся чувствія въ нечувство приходятъ. Слышится мнѣ нѣкто—гласъ онъ ісаіи пророка ко мнѣ вѣщаті: *устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши жив*, тѣмже—яко езекия царь благочестивый обрати лице свое к стенѣ и молися Господу, глаголя: *помяни мя Господи*; тако і азъ грѣшный нынѣ обращаю лице сердца моего — к стенѣ нашей непобѣдимѣй — ко преблагословеннѣй Богородицѣ Дѣвѣ Маріи из глубины души моея вонмя къ ней: *о пресвятая владычице богородице! Твоему вручаюся предстательству, помози мі в часъ сей послѣдній жизни моея і во время разлученія души моея отъ плоті и умоли сына твоего и Бога воспріяти ему душу мою пречистыми своимі рукамі і вчини ю со духи праведных—во странѣ вѣчнаго блаженства.*

И понеже храмъ соборный со архиерейским престолом моему смиренію Богомъ врученный по моемъ преставленіи вдовствен оставшъ і вси в немъ Богу небесному служащіи, такожде дом и

домашныя люди і прочыя трудолюбцы вручаю впред всесилнѣй десницѣ Божіей, да та хранит я и защищаетъ отъ всякихъ бѣд и печалей и скудости преизобольно исполняетъ.

Потомъ благочестивѣйшему великому Государю Царю (полное) вручаю я і всеприлѣжно его царское молю благоутробие, яко да по моемъ отшествіи вдовство и сирство страдаті имущимъ явитъ своя отеческия щедроты от бѣд свобождая и от напастей защищая, дондеже благоволит всемирный обладател и правител мѣсто то святое, яко чертог духовный, достойному вручити мужу і вся сирыя его попеченію вручити избраніемъ святого и животворящаго духа чрез уста и разсуд святѣйшаго патріарха і всего священнаго собора, чесому азъ событися воскорѣ всякаго мятежа кромѣ, пачеже согласіемъ всѣхъ единодушнымъ от всея души моея желая, самже к кончинѣ дній моихъ приближаюся и сие завѣтное слово общимъ благословенія всѣмъ подаяніемъ оканчеваю и любезнымъ заключаю увѣщаніемъ сице. Братіе моя любезная! помните послѣдняя ваша, зритеся выну въ зерцалѣх гробных, та бо истинну являют, яко прах есмы і пепел, яко червие есмы, а не человѣцы, предняя ваша таво устрояйте, да в послѣдних не будѣте посрамленни, дондеже на пути есте; примиряйтеся со суперники вашими, сѣйте во временных со слезамі, да во вѣчных пожнете радостію, друг друга достойныя чести не лишайте, да возможете небесную воспріяти; уклонитеся отъ зла і творите благо, взыщите мира з Богомъ и ближнимі і пожените и, дондеже постигнуті вамъ, яко раби Божіи всѣх почитайте; братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чествуйте, будите вси единомудрени, милостиви, братолюбни, милосерди, благоутробни, мудролюбцы, смиренномудріи, не воздающе зла за зло или досажденія за досажденіе, супротивно же благословяще, вѣдяще, яко на сие звани бысте, да благословеніе наслѣдити, еже буди на всѣхъ васъ от Господа всегда, нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ.

Сице ми по долгу званія христіянскаго давшу всѣмъ послѣднее цѣлованіе, неполезно возмнится быти, еже земная имѣнія вѣрному строительству моему от Бога врученная, яко талантъ в земли забвенія закопати, да не како в часъ слововоздаянія, внегда истязатимися о немъ, виновенъ осужденія буду со онымъ рабомъ евангельскимъ талантъ свой в земли закопавшемъ, к тому во еже бы моего ради нерадѣнія по моей смерти не родитися прерѣканіямъ и сваромъ между хотящими нѣчто себѣ присвоити или по своей воли устроевати: се азъ і о тѣхъ послѣднія моея воли изъявленіе предлагаю.

Во первыхъ убо—якоже прежде вручих душу мою Господеви, создавшему ю, тако і паки, яко сокровище небесное в сосудѣ скудельномъ тѣлесе окаяннаго храненное, повнегда сокрушитися сему от жезла смерти—вручаю Царю небесному в сокровища его вѣчная; тѣло же мое окаянное въ нѣдрех всѣхъ матере положенно буди — во градѣ Богоспасаемомъ имярекъ во храмѣ имярекъ. Имѣнія же отъ Бога врученная ми тако устрояю:

во храмъ имярекъ
на погребеніе
на поминаніе
на нищыя
на заключенныя
на монастыри имярекъ на училища имярекъ
на искупленіе плѣнных
сродникомъ
другомъ імярекъ
домочадцомъ имярекъ
и прочая.

Сие ми земнаго таланта устроеніе вещую, яко вмѣнитъ Господь по своей милости за доброе раздаяніе торжником, устроих же и разположихъ сице свободнымъ моим изволеніемъ, имѣя Божіею благодатию разума цѣлое и здоровое употребленіе. Послужителя же сея моея послѣднія воли и завѣта избрах честного и благоговѣйнаго мужа імярекъ, его же вѣрности і благосовѣстной души вручаю вся стяжанія моя, моля любовь его, да тако устроити і воля моея не преступити потщится, якоже себѣ по своем отшествіі от мира от иных устроено быти желает. Вѣмъ, яко знает око Божие бдѣти выну і десницу с воздаяніемъ по дѣломъ готову, точію да не будетъ в вѣрності его ни откуду прерѣканіе і препятие, яко от духовных, сице и от мирских человѣкъ, от сродниковъ моих и знаемых, имже ни мало к сему дѣла вручаю завѣту, аще же кто забыв страх Божій, безстудия покрыется личиною, и побѣждаемъ сребролюбіемъ, начнетъ пакості нѣкия дѣяти і препинанія,—тому скоро сотворит месть всесилная десница Божия, в наказаніе прочимъ, якоже не умедли Гіезію проказу напустити, по словеси іелисея пророка, і наведет нань вся злая, яже псаломникъ написа въ псалмѣ 108-мъ; пособствующимъ же, еже ко исполненію завѣтъ воля моея приводити, да дастъ Господь благословеніе авраамово, ісааково, іаковле і да возвеличитъ его, якоже іосиѳа въ Египтѣ. Напослѣдокъ всѣмъ христоименитымъ людемъ миръ оставляю и благословеніе, здра-

вія желаю и долгоденствія; по изм'ѣненіи же временности на в'ѣчность—безконечнаго со Христомъ царствованія. А во еже бы усумн'ѣнія о семъ завѣте моемъ никомуже воспріяті и держаті, се руки моея гр'ѣшныя подписаніемъ достов'ѣрнаго ради и свидѣтельства укр'ѣпляемъ. Написася сей завѣтъ в лѣто 7181-го году м'ѣсяца в день индикта.

II. Къ патріаршеству Іоакима.

А. Привѣтствіе царю Ѳеодору Алексѣевичу патріарха Іоакима на новый годъ. (Рук. син. библ. № 689, стр. 40—43).

Привѣтствіе патріарха Іоакима царю Ѳеодору Алексѣевичу въ новый годъ свидѣтельствуетъ о существованіи еще въ то время извѣстныхъ нашихъ визитовъ и поздравленій по случаю новаго года. Въ этомъ привѣтствіи патріархъ высказываетъ различныя свои благожеланія царю, его семейству и царству русскому,—высказываетъ, кажется, отъ лица всего духовенства, на что указываютъ слова, находящіяся въ привѣтствіи: „мы же смиренныя и вся богомолцы благочестивыя вашея царскія державы, преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы“... Въ рукописи синодальной библіотеки, откуда это привѣтствіе извлечено, не означено, кому оно принадлежитъ, но обозначено, къ кому оно обращено—царю Ѳеодору Алексѣевичу, а при немъ во все время его царствованія патріархомъ былъ патріархъ Іоакимъ. Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при москов. университетѣ за 1883 г. въ I книжкѣ, на стр. 4—5,—изъ рукописей Е В Барсова напечатанъ другой образчикъ подобнаго же привѣтствія патріарха царю въ новый годъ XVII в. Если принимать за вѣрныя свѣденія, сообщаемыя этимъ послѣднимъ документомъ, то привѣтствіе патріарха царю произносилось въ церкви (данное изъ рукоп. Е. В. Барсова произнесено было, кажется, въ церкви Чудова монастыря): святитель, сошедъ съ мѣста своего, т. е. съ архіерейскаго мѣста среди церкви или съ патріаршаго мѣста,

здравствуетъ царю и читаетъ привѣтствіе на новый годъ. По окончаніи привѣтствія патріархъ благословляетъ царя крестомъ, послѣ чего государь идетъ къ иконамъ „знаменатися“ и отходитъ въ свои царскія палаты. Патріархъ, отпустивъ царя, благословляетъ находящихся вмѣстѣ съ нимъ святителей и царскій синглитъ и весь народъ, послѣ чего со всѣмъ народомъ идетъ „въ соборную церковь“ т. е. въ Успенскій соборъ, кропя народъ во время пути святою водою.

Благочестивый великій Государю нашъ, Царю и великій княже Ѳеодоре Алексіевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержче!

Безначаленъ сый и безконеченъ по божеству Христосъ Богъ, но обаче глаголется алфа и омега, си есть начало и конецъ, Иже вчера прешедшее лѣто благовременно сподоби ны скончати: нынѣже новаго лѣта положи благое начало, яко нѣкій кругъ вращая или паче рещи вѣнецъ полагая, по реченному псалмопѣвцемъ: *благословиши вѣнецъ лѣта благостію твоею.* Четырьми бо времены, яко нѣкіимъ вѣнцемъ вѣнчаетъ Богъ лѣто, соблюдая коемуждо времени приличное, и к плодоносію обилно ращение подая, еже православнороссійская церковь, яко начало временъ и обновление на коеждо лѣто торжествовати обыче, занеже лѣтнымъ обновленіемъ все обновляется, яко времена, тако и древеса и плоды земли и все зданіе обновляется из ветхости в новость.

Тѣмъ всесилному и всеблагому, вся новотворящему владыцѣ Христу Богу, виновнику новыя благодати и новому намъ і и(зраи)лю новаго закона законодателю, ветхихъ обновление проповѣдающему, и лѣто Господне новое приятно благовѣствующему и в немъ новое благое намъ дарующему, аки началоплодие нѣкое Богоугодное, в началный день сей новаго сего лѣта приносимъ благодарныя псалмы и пѣния и пѣсни; вамже великому Государю, Царю и великому князю Ѳеодору Алексіевичю всеа великия и малыя и бѣлыя россеі самодержцу, всеусердно желающе многолѣтнаго здравия, молимъ того самого всесильнаго и всеблагаго, вся новотворящаго Бога, да во обновленіи дне новаго лѣта сего вамъ великому Государю благочестивѣйшему царю и великому князю Ѳеодору Алексіевичю всеа великия и малыя и бѣлыя россіи самодержцу со твоею богодарованною матерію, со благочестивою царицею и великою княгинею Наталіею Ки-

рилловною и с твоими великаго Государя братиями с благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Алексиевичемъ и со благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексиевичемъ и с твоими великаго Государя тетками и сестрами со благовѣрною царевною... по чину...

Подастъ вамъ великимъ Государемъ обновлятися духомъ во возрастеніи благихъ дѣяній,—обновлятися же и тѣломъ, яко о елей крѣпости, от силы в силу, от славы в славу, на лѣта многа и неизчетна.

И да утвердитъ престолъ православнаго царствія вашего незыбленъ, яко столпъ крѣпокъ от лица враговъ и да распространитъ державу самодержства вашего от моря до моря и от рѣкъ до конецъ селенныя. И да прославитъ и возвеличитъ имя ваше яко царя Соломона по всей земли и страшно да покажетъ, яко гонителя нечистивыхъ во вся концы земли и да покорптъ вся врагы под ножие ногъ вашихъ, и да приидутъ цари и князи от востоковъ и западовъ и пресвѣтлому вашему царскому величеству с дары и поклонятся пред лицемъ вашимъ, яко царица южская Сава от конецъ земли приіде къ Соломону царю с дары многими и богатствы, святому же и державному царствію вашему да приложитъ Господь Богъ дни на дни и лѣта ваша да продолжит от рода до рода. Мы же смиренныя и вся богомолцы благочестивыя вашея царскія державы, преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы да сподобитъ паству, врученную намъ, добрѣ паствити и путемъ правымъ к началопастырю Христу Богу нашему в гурнюю овчарню руководіті непретновенно; весь же священный и духовный чинъ о вашемъ царскаго величества многолѣтномъ здравіи и всего христианства о благопребываніи и плодовъ земныхъ о обиліі и о своемъ ихъ спасеніи бодренно и усердно молитвы простирати да укрѣпитъ. Пресвѣтлый же вашего царскаго величества сугклитъ, благочестивыя князи и боляры в совѣтехъ мудры в дѣлехъ благопос пѣшны, въ бранѣхъ мужественны и храбры—быти да устроитъ. Христолюбовому же вашему воинству крѣпость и побѣду да низпослетъ на враги; всяже православные христианы всякаго чина и возраста, сущыя под высокою рукою вашего царскаго величества, да благословитъ в мирѣ глубоцѣ и тѣшинѣ и во обиліи плодовъ земныхъ. По неисчетныхъ же лѣтехъ сего земнаго царствія, всѣми царствуяй да сподобитъ благородіе ваше царствовати в безконечныя вѣки в небесномъ градѣ новомъ

іерусалимѣ, ликовати же со аггелы в новости жизни в пренебесныхъ чертозѣхъ, ихже содѣтель и художникъ Богъ—усердно желаю.

Б. Приглашеніе патріархомъ Іоакимомъ царя Ѳеодора Алекѣевича на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы. (Рук. син. библ. № 684 стр. 43 об.—44).

Благочестивѣйший великій государю нашъ царю и великій княже Ѳеодоре Алексіевичь всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержче! Приближается торжество Пресвятыя Владичицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ ея праздниковъ и торжествъ славнѣйшее и честнѣйшее о тлѣнныхъ на нетлѣнная, от земныхъ на небесная к сыну ея и Богу на вѣчное веселіе прерадостное ея преставленіе. Молимъ ваше царское пресвѣтлое величество оный праздникъ соторжествовати купно во всечестнѣмъ храмѣ преславнаго ея Успенія, вашея же царьския державы московскаго государства в престольной церкви слушати вечерню и всенощное бдѣніе и божественную литоргію, по наслажденіи же духовнаго оного пиршества просимъ царское ваше пресвѣтлое величество въ дому Пресвятыя Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра, Алексѣя, Іоны и Ѳилиппа, і в нашей, богомолна вашего, государьскаго патриаршей полате и телесно увеселитися вкушеніемъ хлѣба и иныхъ снѣдей за любовь Пресвятыя Богородицы.

В. *Соборное опредѣленіе о ходѣ на осляти въ недѣлю цвѣтоносную—1678 г. мартъ.*—(Рук. син. библ. № 684, стр. 416—418).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога единаго, единаго существомъ, во Троици же Божественныхъ лицъ приснославимаго.

Въ лѣто от созданія мира 7186, а от рождества Бога слова по плоти 1678 мѣсяца марта въ день.

Мы, Іоакимъ, божіею милостію патриархъ московскій и всеа россіи, с преосвященными митрополиты, архіепископы, съ боголюбивыми епископы и преподобными архімандриты — со всѣмъ освященнымъ соборомъ,—

Собрани бывше въ крестовую палату дому нашего патріарша, высочайшимъ того наставленіемъ, иже небесная и земная всесилнымъ своимъ правительствуетъ промысломъ, к тому всю

остроту ума нашего обратихомъ, что полезно есть въ юдоли сей плачевнѣй ратующейся церкви. И совѣтовахомъ о нуждах церковныхъ и о церковніцѣхъ, еже бы симъ благочинно по заповѣди Господни жительствовати во славу имени его святаго и во созиданіе стада церкве Господни и во спасение си душевное, онойже, на недвижимомъ камени основаннѣй и созданнѣй сущей,—тако в насъ хранимѣй быти, какову ону от святыхъ и боговидецъ апостоловъ сооруженну, от богодухновенных же отецъ украшенну чины же и различными служенми и дѣйствіи пріяхом. — Имущымъ же намъ о томъ совѣщаніе единогласное, достойное прілѣжнаго взысканія дѣло быти судихомъ, да хода онаго свѣтлаго в день цвѣтоносія бываюшаго и яждения на осляти уставъ церкве обрящется или поне преданія того началникъ или время, когда и коею начася виною, увѣсться. И бывшу о томъ прежде и тогда прилѣжну испытанію устному и в книгах тако церковных, яко лѣтописных досмотренію, ни малѣйшее того дѣйствія обрѣтеся воспоминаніе, почесому домыслитіся мощно есть, яко не от древних вѣкъ, но мало прежде нашего житія, во время мятежное, бывшу въ государствѣ семъ смятенію великому, сіе дѣйствие воведеся во церковь и до нынѣ хранимо бываетъ безпрепятно. Еже убо яко во славу и честь Господа Бога и Спаса нашего Иісуса Христа, на жребяти осли во град іерусалимскій на волную страсть нашего ради спасенія вшедшаго, дѣйствуется, во велицѣй свѣтлости украшенія и псалмопѣсненнаго восклицанія, пріятно есть и похвально; наипаче, яко благочестивѣйшіи самодержци наши благоволятъ в немъ показанія ради народу православному образа смиренія своего и благопокоренія пред Христомъ Господемъ, ибо обычай всесмиренный пріяша, еже возсѣдшу патріарху на жребя во памят въезданія Господня во іерусалимъ, сміряти высоту свою царьскую и скипетрокрасными рукама си устѣ того осляти прікасатіся и тако ведуще то даже до храма соборнаго служителствовати Христу Господу. За сие убо дѣло есть похвално, ибо мнози толикимъ сміреніемъ царя земнаго пред Царемъ небеснымъ умиляются и внутрь себе духъ сокрушенія стяжавше от Бога, ко глубинѣ душеспасеннаго сміренія нисходят и от сокровищъ сердечных теплое ко Христу Господу изпущаютъ воздыханіе, благоговѣйными усты воспѣвающе: *осанна во вышних, благословенъ грядый во имя Господне, царь Израилевъ.* Но от иныя страны не весма видится быти прілично, ибо еже благочестія ради вѣнценосцевъ попустися, то, яко законъ неизмѣняемый, нача и не по достойному

держатися и здѣ во царьствующем и Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ. Ибо во время междупатріаршества иніи архіереи тожде дѣйствіе совершати обыкоша, и по инымъ градомъ творити то дерзаютъ, идѣже царское ліце образующе, и не великія чести началніцы осляти предводителіе сотворяются; его же мы честь храняще и не по уставу дѣло сущее и ні во единомъ Государствѣ христіанскихъ бывшее и днесь обрѣтаемое, от нужды дѣйствія изяти хотяще, судъ изнесохомъ сицевъ: да то дѣйствіе, яко ничтоже противное церкви и уставомъ святыхъ апостолъ и богодухновенныхъ отецъ имущее, во славу Христа Господа Нашего и за благоговѣйнство Благочестивѣйшихъ вѣнценосцевъ, точію в самомъ царствующемъ градѣ москвѣ присущу скіпетроносцу от самаго патріарха дѣйствуемо будет, а нѣ от инѣх архіерей и во время междупатріаршества, нѣсть бо лѣпое едва самому патріарху соизволяемое дѣло, нижшима архіереемъ совершати.

Во градѣх паки инѣхъ всего Государства Великоросійскаго ни единъ от архіерей к тому да дерзает, осля устроивъ, на немъ яжденіе дѣяти во памят вшествія Господа нашего во град іерусалимской, яко тамо ни царь присутствует, ни уставъ того творити повелѣваетъ, ни образа тому вѣковъ древнихъ во благочестіи обрѣтаемъ; тѣмже весма (идеже кромѣ молвы народа быти может) ходъ сей да упразднится, яко новоповеденный. Аще же молва нѣгдѣ быти чается, или благоговѣйніи людие за теплую любовь славы Христовы настоятельно желати того дѣйствія по воведенному обычаю, то сих благочестию, овѣхже неискуству и упору низхожденію дѣюще, соизволяемъ, да точию ко уготованному мѣсту архіереи со иереи и діаконы и со всѣмъ клиромъ по обычаю пришедше и тамо уготовану сущу образу въезданія Господня, молебная пѣнія пѣвше и ваія освятивше и раздавше народу, вземше же образъ въеханія Господня рукама си несутъ, сами пѣша идуще, пѣнію обычному от пѣснопѣвцовъ совершающуся.

Сице и слава Христу Богу должная воздатся и благочестиваго самодержца честь сохранится и людей благоговѣйныхъ желанію угодится, и в ходѣ ничто ново (еже кромѣ вины благословныя нестерпимо во церкви) вообычаится,—сему же правилу от нынѣ и впред грядущая лѣта храниму быти уставляюще, рукъ нашихъ подъписаніемъ утверждаемъ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

2007231237